

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

РЕВЕРСИВНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ¹

Шмелев А. Д. (shmelev.alexei@gmail.com)

Московский педагогический государственный университет;
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, Москва, Россия

Зализняк Анна А. (anna.zalizniak@gmail.com)

Институт языкознания РАН; Институт проблем
информатики ФИЦ ИУ РАН, Москва, Россия

REVERSE TRANSLATION AS A TOOL FOR ANALYSIS OF DISCOURSE WORDS

Shmelev A. D. (shmelev.alexei@gmail.com)

Moscow Pedagogical State University; Vinogradov Institute
of Russian Language; Russian Academy of Sciences;
St Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Zalizniak Anna A. (anna.zalizniak@gmail.com)

Institute of Linguistics, RAS; Institute of Informatics Problems
FRC CSC RAS, Moscow, Russia

The paper demonstrates the possibilities of “one-direction analysis” in contrastive studies based on the parallel corpora. We assume that one may regard translation equivalents and paraphrases of a linguistic unit extracted

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №16-06-00339.

from real translated texts as a source of information about its semantics; translations into Russian may be even more revealing in this respect. Our methods are based on the above hypothesis: we correlate the explications of the discourse words given in earlier studies with the “stimuli to translation”, that is, fragments of the original text that may cause the appearance of these discourse words in a Russian translation as a “reaction” to those “stimuli”. Using this methodology, we seek to validate, disprove or improve the semantic analysis of these words made without recourse to electronic corpora. The results of the analysis of the Russian discourse words *eshche*, *vidimo*, *po-vidimomu* and *vidno* are set forth.

Key words: Russian language, semantics, discourse markers, corpus linguistics, parallel corpora, translation, reverse translation

1. Унидирекциональный подход в контрастивных исследованиях

Унидирекциональный подход к контрастивным корпусным исследованиям был разработан авторами в рамках проекта «Контрастивное корпусное исследование специфических черт семантической системы русского языка» (см. Зализняк 2015, Шмелев 2015²). Он состоит в том, что множество переводных эквивалентов высказываний, содержащих анализируемую языковую единицу, рассматривается как источник информации о ее семантике и прагматике (ср. подход, развиваемый в Anderman, Rogers 2008). Соответственно, перевод используется как инструмент лингвистического анализа, целью которого является уточнение семантического анализа языковой единицы одного (в данном случае — русского) языка и, в частности, выявление степени ее лингвоспецифичности. «Унидирекциональным» данный подход назван потому, что в обоих направлениях перевода предметом нашего анализа является только один из двух языков (в нашем случае — русский). Целью контрастивного анализа текстов оригинала и перевода является, таким образом, не установление типологических или каких-то иных сходств и различий, т. е. не собственно сравнение, а семантический анализ тех или иных единиц одного из двух языков³.

Наиболее информативным оказывается «реверсивный»⁴ перевод, т. е. перевод с иностранного языка на русский, и в особенности тот случай, когда в оригинальном иностранном тексте отсутствует конвенциональный эквивалент некоторой единицы русского языка, появляющейся в переводе. Поскольку дискурсивные слова по большей части в высокой степени лингвоспецифичны (и, в частности, как правило, не имеют конвенционального эквивалента

² В указанных работах описаны также возможности применения данного подхода к анализу русских лингвоспецифичных единиц.

³ Ср. принцип ‘translation as evidence for semantics’, предложенный в статье Noël 2003, и его применение к исследованию английского дискурсивного слова *Oh* в Aijmer 2008.

⁴ Термин «реверсивный перевод» предложен Н. В. Бунтман в ходе работы над проектом «Контрастивное корпусное исследование дискурсивных слов русского языка».

в других языках), подобная ситуация довольно типична⁵. Методология униди-рекцияльного контрастивного анализа состоит в выявлении тех семантических и прагматических признаков высказывания на иностранном языке, которые послужили «стимулом»⁶ появления анализируемого дискурсивного слова в русском переводе и, далее, в сопоставлении толкований дискурсивных слов, предложенных ранее, с полученными результатами, т. е. фрагментами текста иноязычного оригинала, «реакцией» на которые является появление в русском переводном тексте данных дискурсивных слов, — что позволяет верифицировать и уточнить эти толкования.

При этом различаются случаи, когда при переводе с иностранного языка на русский появление дискурсивного слова обязательно и когда употребление в русском переводе того или иного дискурсивного слова представляет собою индивидуальное решение переводчика. В первом случае необходимо выявить те признаки русского предложения, которые обуславливают обязательность употребления в нем данного дискурсивного слова для выражения данного смысла, а втором — те признаки иноязычного текста, которые могли побудить переводчика употребить данное дискурсивное слово.

В результате проведенного исследования удалось уточнить семантический анализ ряда русских дискурсивных слов, предложенный в «докорпусную» эпоху: подтвердить или опровергнуть наличие тех или иных семантических компонентов и условий употребления, а также обнаружить новые. В данной статье результаты исследования демонстрируются на материале русских дискурсивных слов *еще* (в одном из значений), *видимо*, *по-видимому* и *видно*.

2. Прагматическая обязательность дискурсивного слова: *еще*

В статье Levontina, Shmelev 2005 было введено понятие «прагматической обязательности» частицы. Имеется в виду ситуация, когда отсутствие некоторой дискурсивной единицы, не нарушая грамматической правильности предложения, порождает ложную импликацию или нарушает связность текста. Так, описанная в указанной статье частица *еще* является прагматически обязательной в одном из ее значений, реализуемом в контексте будущего времени: *Я еще вернусь*. В зависимости от контекста это значение может реализоваться в качестве угрозы (ср. *Ты у меня еще попляшешь!*; *Ты еще об этом пожалеешь*) или, наоборот, утешения (ср. *Мы еще повоюем*; *Ты еще всех нас переживешь*; *Все еще наладится*).

⁵ Так, в Базе данных дискурсивных единиц русского языка и их французских эквивалентов, создаваемой на основе французского параллельного подкорпуса НКРЯ под руководством одного из авторов (см. Зализняк 2016), в реверсивных парах отсутствие какого-либо «стимула перевода» отмечено в 13,3% случаев.

⁶ Термин «стимул перевода» в том значении, в котором он используется в контрастивных корпусных исследованиях, был введен в Loiseau et al. 2013.

Значение, которое вносится частицей *еще*, включает следующие компоненты:

1. Имеется противоположная гипотеза о том, как будут развиваться события; во многих случаях фраза, содержащая частицу *еще*, начинается с союза *но*: *Но вы меня еще узнаете; Но мы еще дойдем до Ганга.*
2. Событие, о котором идет речь, произойдет не непосредственно после момента речи: *Мы еще повоюем* — значит, сейчас дела плохи. *Мы еще поговорим об этом* — часто используется для прекращения разговора на данную тему.
3. В момент речи ситуация развивается таким образом, что прогноз никак из нее не вытекает, ср.: *Заканчивалась поэма в том смысле, что, дескать, вы победили, но мы еще отомстим* (В. Ходасевич, Неудачники)

Использование частицы *еще* обязательно или почти обязательно, если человек вынужден отказаться на данный момент от совершения какого-то действия (или ему не удалось осуществить желаемое) и утешается тем, что это не окончательно и когда-нибудь в неопределенном, пусть не близком, будущем ситуация изменится. Например, если сорвалась поездка, можно сказать: *Да ты еще 10 раз съездишь на Кипр.* Утешая человека, пережившего любовное разочарование, говорят: *Ты еще встретишь настоящую любовь* или *Да она еще сама к тебе прибежит*, и т. п.

С другой стороны, *еще* невозможно, если в данном высказывании формулируется условие, при котором данная ситуация будет иметь место, так как это входит в противоречие с вводимым *еще* смыслом 'в данный момент ничто не предвещает наступление данной ситуации': *Стучите, и (*еще) отворят вам; Позвоните, и я (*еще) приеду; Если что, я (*еще) помогу; Жди меня, и я (*еще) вернусь.*

2.1. Корпусные данные

Анализ данных реверсивного перевода на материале английского параллельного подкорпуса НКРЯ позволяет выделить следующие «стимулы» для появления *еще* в переводе:

- *but* (указывающее на наличие противоположной гипотезы о том, как будут развиваться события); ср. примеры (1), (6);
- *later, wait, tomorrow, next time* (событие, о котором идет речь, произойдет не непосредственно после момента речи); ср. примеры (1)–(5), (7), (8);
- признаки, свидетельствующие о том, что ситуация развивается таким образом, что прогноз никак из нее не вытекает; ср. примеры (4), (5), (7)–(9);
- *warn*; угроза; ср. пример (6);
- утешение; ср. примеры (3), (4), (9).

В приводимых ниже примерах фрагмент английского предложения, представляющий собой «стимул» появления слова *еще* в русском переводе, а также его русский эквивалент в русском переводе, выделены подчеркиванием.

- (1) Very well. But we're going to talk a lot more about this, Leah. Tomorrow... [Miranda Lee. *Fugitive Bride* (1998)] — Хорошо. Но мы еще поговорим обо всем подробнее, Лия. Завтра... [Миранда Ли. *В любви все средства хороши* (М. Авдокушина, 2000)]

- (2) But did he send it to me for its pictures of women naked except for black garterbelts, or for a remarkable science fiction story in there, The Protocols of the Elders of Tralfamadore? But more about that later. [Kurt Vonnegut. Hocus Pocus (1990)] — Но вот чего ради он прислал этот номер — чтобы я разлакомился, глядя на девочек, одетых только в черные пояски для подвязок, или чтобы я прочел потрясный научно-фантастический рассказ, который назывался Протоколы Тральфамадорских Мудрецов? Но к этому я еще вернусь. [Курт Воннегут. Фокус-покус (М. Ковалева, 1993)]
- (3) ...you wait, you'll be right famous at Hogwarts. [Joanne Kathleen Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] — ...погоди, еще будешь гордостью «Хогварца». [Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)]
- (4) “Didn't you enjoy it?” “A little. In between terror.” “You'll have less terror next time, and still less the time after, and eventually you'll just experience the enjoyment and *I'll make a racer out of you*.” [Isaac Asimov. The Gods Themselves (1972)] — Разве вы не испытывали удовольствия? — Иногда. В промежутках между припадками ужаса. — Ну, так в следующий раз припадков ужаса будет меньше, а потом еще меньше, и в конце концов останется одно удовольствие. Я еще сделаю из вас чемпиона. [Айзек Азимов. Сами боги (Р. Рыбакова, 1975)]
- (5) “Why did you go up there at six o'clock in the morning?” “Because I wanted to get into the office. I found out that the cleaning woman started on Mr. Mason's office at six o'clock in the morning.” “We'll go into some of this later and in private,” Hamilton Burger said grimly. “What I want to know now is what you did with the gun.” [Erle Stanley Gardner. The Case of the Daring Divorcee (1964)] — Почему вы решили сделать это в шесть часов утра? — Потому что мне нужно было войти в кабинет мистера Мейсона. Я выяснил, что уборку в офисе Мейсона начинают в шесть часов утра. — Хорошо, мы еще вернемся к этому вопросу, — угрюмо сказал Бюргер. — Я хочу знать, что вы сделали с револьвером [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведки (М. Кудрявцева, 1990)]
- (6) All right, but I warned you, you just remember what I said when you're on the train home tomorrow, you're so. [Joanne Kathleen Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] Хорошо, но я вас предупредила, вы еще вспомните мои слова — в поезде, когда вас отправят домой, какие же вы все-таки. [Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)]
- (7) “Good-by, Mr. Mason,” she said. “Bye now,” Mason said. “*I'll be seeing you*.” [Erle Stanley Gardner. The Case of the Daring Divorcee (1964)] — До свидания, мистер Мейсон. — До свидания, — ответил Мейсон. — Мы еще встретимся. [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведки (М. Кудрявцева, 1990)]

- (8) *Wait* a moment! *We shall meet again* soon. [J. R. R. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers (1954)] — Подожди, мы **еще** встретимся. [Дж. Р. Р. Толкин. Властелин колец: Две башни (М. Каменкович, В. Каррик, 1994)]
- (9) He tore his eyes away from his mother's face, whispered, "*I'll come back,*" and hurried from the room. [Joanne Kathleen Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] Он оторвал взгляд от лица матери, прошептал: «я **еще** приду» и поспешил прочь из комнаты. [Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)]

3. Решение переводчика: **видимо, по-видимому, видно**

Перечисленные слова давно обсуждаются в литературе (см. в частности Виноградов 1975, Яковлева 1999, 1994, Иоанесян 1993, Разлогова 1996, 2004, Шмелев 1996 и др.); специально этим словам посвящена статья Киселева, Пайар 2003. Мы предложим свою версию анализа данных слов, основанную на материале параллельных корпусов и двуязычной надкорпусной Базы данных дискурсивных слов.

Е. С. Яковлева (1988, 1994) обнаружила противопоставление двух классов модальных слов в зависимости от типа информации, которую они вводят: слова *кажется, как будто, вроде, явно, определенно* (и некоторые другие) вводят «характерную» информацию, т. е. полученную говорящим в результате чувственного восприятия, а слова *наверно, видимо, по-видимому, вероятно, должно быть, может быть, бесспорно, безусловно, несомненно* — «нехарактерную», т. е. обозначают логический вывод, в основе которого лежат косвенные данные (Яковлева 1994: 219). В статье Иоанесян 1993 было предложено выделить дополнительный, как бы промежуточный, класс модальных слов — показателей «контекстно-связанной» информации. К этой категории были отнесены слова *видимо* и *по-видимому* — на том основании, что данные единицы употребляются лишь в тех случаях, когда говорящий формирует свое суждение, опираясь на некоторые перцептивные данные. Так, фраза *Он, видимо, спит* уместна лишь в той ситуации, когда у говорящего есть какие-то опытные данные, позволяющие сделать такой вывод —напр., говорящий видит, что субъект неподвижно лежит с закрытыми глазами, или не отвечает на телефонный звонок.

В Булыгина, Шмелев 1997: 303 противопоставление этих трех типов установок уточняется следующим образом: «[м]ожно “ни с того ни с сего”, лишь на основе общих знаний о климатических условиях Крыма сказать *А в Крыму сейчас, должно быть, жарко*, но фраза *В Крыму сейчас, видимо, жарко* может быть уместна в ситуации, когда говорящий видит на экране людей, гуляющих по Крыму в майках с короткими рукавами и в шортах. Иными словами, гипотеза, вводимая посредством *видимо* и *по-видимому* служит для объяснения непосредственных данных (evidence), эти слова оказываются близки по значению обороту *судя по всему*. Прележав из-за болезни месяц в постели, можно сказать *Наверно, я очень изменился за это время*—только на основании общих представлений о том, что внешность человека, который так долго пролежал в постели,

может сильно измениться; высказывание *Видимо, я очень изменился за это время* может быть естественным образом продолжено: *...меня никто не узнаёт*; а высказывание *Кажется, я очень изменился за это время* могло бы быть уместно в устах человека, впервые после долгого перерыва посмотревшего в зеркало.

Таким образом, установка, выражаемая словами *видимо* и *по-видимому*, — это установка на объяснение наблюдаемых фактов. Естественно ожидать, что данная установка характерна для тех, кто занимается исследовательской работой. И действительно, слова *видимо* и *по-видимому* чрезвычайно часто встречаются научных текстах, вводя, как и в рассмотренных ранее случаях “гипотезы-объяснения”. Кроме того, нередко в научной или квазинаучной речи эти слова указывают на ограниченность имеющихся в распоряжении автора данных и означают что-то вроде ‘насколько мне известно’, ср.: *По-видимому, это единственный случай одушевленного *singulare tantum* в русском языке*.

О различии между *видимо* и *по-видимому* см. ниже.

3.1. Корпусные данные

Данные параллельного англо-русского подкорпуса «Национального корпуса русского языка» подтверждают гипотезу о том, что все три слова — *видимо*, *по-видимому* и *видно* в современном русском языке выражают установку на объяснение наблюдаемых фактов посредством предположения. Особенно показательны случаи отсутствия в тексте английского оригинала непосредственного (или даже какого бы то ни было) «стимула перевода». Приведем примеры.

- (10) ‘I am doing something!’ said Mr. Gloop, who was now taking off his jacket and getting ready to dive into the chocolate. [Roald Dahl. *Charlie and the Chocolate Factory* (1964)] — Я и делаю, — сказал мистер Глуп и снял пиджак, собираясь, **видимо**, нырнуть в шоколадные глубины. [Роальд Даль. Чарли и шоколадная фабрика (М. Барон, Е. Барон, 1991)]

Слово *видимо* добавлено в переводе, чтобы обозначить более явно отношение логического вывода между наблюдаемой ситуацией (снял пиджак) и ее естественным объяснением (собираясь нырнуть).

- (11) Whoever had sent this fax was still on the line... waiting to talk. [Dan Brown. *Angels and Demons* (2000)] — Тот, кто отправил ему факс, все еще оставался на линии... хотел, **видимо**, с ним поговорить. [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]

В русском переводе добавлено слово *видимо*, отсутствующее в оригинале: оно указывает на то, что последующий вывод основан на предшествующем перцептивном впечатлении.

- (12) “He set out to do something no scientist had ever thought to do. Something that no one has ever had the TECHNOLOGY to do.” She paused, *as though* uncertain how to speak the next words. [Dan Brown. *Angels and Demons* (2000)] — Отец затеял то, до чего пока не додумался ни один ученый. Он решил сделать нечто такое, для чего до настоящего времени даже не существовало

технических решений. — Виттория замолчала, **видимо**, не зная, как произнести следующие слова. [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]

В этом примере *видимо* использовано как эквивалент для англ. *as though* ‘как если бы’, что указывает именно на перцептивную основу данного вывода. Но таких примеров немного.

(13) “Well,” said Rabbit, after a long silence in which nobody thanked him for the nice walk they were having, “we’d better get on, I suppose.” [A. A. Milne. The House at Pooh Corner (1928)] — Ну что ж, — сказал Кролик, **по-видимому**, все это время напрасно ожидавший, что его поблагодарят за приятную прогулку. — Пожалуй, надо идти. [Алан Александр Милн. Дом на Пуховой Опушке (Б. Заходер, 1960)]

В переводе при помощи добавленного слова *по-видимому* эксплицирована логическая связь между предложениями (Кролик сказал: «Пожалуй, надо идти», *потому что* ожидал, что его поблагодарят и не дождался).

Вводное *видно* также может эксплицировать логическую связь между описываемыми явлениями, в том числе, имеющую перцептивную основу (ср. англ. стимул *as if* в примере (15)):

(14) She gets very excited when she tells you that stuff. [J. D. Salinger. The Catcher in the Rye (1951)] Она вся раскраснелась, **видно**, ей было очень интересно рассказывать. [Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи (Р. Райт-Ковалёва, 1965)]

(15) He sat watching him closely, *as if* memory were beginning to work. [Graham Greene. The Power and the Glory (1940)] Он пристально смотрел на священника; память его, **видно**, начала работать. [Грэм Грин. Сила и слава (Н. Волжина, 1970–1980)]

3.2. Видимо, по-видимому, видно: есть ли различия?

Относительно соотношения данных дискурсивных слов выдвигались следующие гипотезы:

1. *По-видимому* в большей степени основано на логическом выводе, а вводное *видимо* — на зрительном восприятии.
2. Для *по-видимому* «характерна большая временная дистанция между стимулом и реакцией, т. е. между положением вещей, с которым столкнулся субъект, и высказыванием, основанным на субъективном восприятии этого положения вещей» (Киселева, Пайар 2003).
3. Для вводного *видно* характерно использование в составе формул «примирения с действительностью» (Шмелев 1996): *видно, не судьба*.

Гипотезы 1 и 2 не подтверждаются ни данными параллельного корпуса (точнее, недостаточно данных для того чтобы считать их верными), ни данными «Национального корпуса русского языка» в целом. Гипотеза 3, на первый взгляд, тоже не подтверждается данными параллельного подкорпуса НКРЯ: в англо-русской части параллельного подкорпуса почти не встретилось таких

примеров, где появление вводного *видно* было бы обусловлено этим мотивом. Но причина, очевидно, состоит в том, что сам мотив не очень характерен для англоязычного дискурса. Показательно, что выражающий эту идею оборот *не судьба* ни разу не встретился в НКРЯ в переводах с английского языка. Любопытно, впрочем, что когда переводчик усматривает в оригинале данный мотив, это оказывается достаточным основанием для появления в переводе слова *видно*, иногда в сопровождении других формул «примирения с действительностью»:

- (16) “You are a very strange creature by way of a friend! —always wanting me to play and sing before anybody and everybody! If my vanity had taken a musical turn, you would have been invaluable; but as it is, I would really rather not sit down before those who must be in the habit of hearing the very best performers.” On Miss Lucas’s persevering, however, she added, “Very well, *if it must be so, it must.*” And gravely glancing at Mr. Darcy, “There is a fine old saying, which everybody here is of course familiar with: ‘Keep your breath to cool your porridge’; and I shall keep mine to swell my song.” [Jane Austen. *Pride and Prejudice* (1813)] [...] Однако когда мисс Лукас начала настаивать, она сказала: — Ну что ж, чему быть — того не миновать! — И, хмуро глядя на мистера Дарси, добавила: — В наших краях помнят еще старое правило: чем сказать, лучше смолчать. **Видно, уж надо мне смириться**, да тем и кончить дело. Джейн Остин. *Гордость и предубеждение* (И. С. Маршак, 1967)]
- (17) There, *’twas to be, I suppose. Your lot is your lot, and Scripture is nothing; for if you do good you don’t get rewarded according to your works, but be cheated in some mean way out of your recompense.* [Thomas Hardy. *Far from the Madding Crowd* (1874)] — Ну что ж, **видно, такова судьба**. Кому что на роду написано [...] [Томас Гарди. *Вдали от обезумевшей толпы* (М. Богословская, Н. Высоцкая, 1970)]
- (18) However, *what is must be...* [Thomas Hardy. *Far from the Madding Crowd* (1874)] — Но, **видно, такая уж мне выпала судьба**. [Томас Гарди. *Вдали от обезумевшей толпы* (М. Богословская, Н. Высоцкая, 1970)]
- (19) The village of St. Petersburg still mourned. The lost children had not been found. Public prayers had been offered up for them, and many and many a private prayer that had the petitioner’s whole heart in it; but still no good news came from the cave. The majority of the searchers had given up the quest and gone back to their daily avocations, saying that it was plain the children could never be found. [Mark Twain. *The Adventures of Tom Sawyer* (1876)] — Городок Сент-Питерсберг все еще оплакивал пропавших детей. Они так и не нашлись. [...] Многие из горожан бросили поиски и вернулись к своим обычным делам, говоря, что детей, **видно, уж не найти**. [Марк Твен. *Приключения Тома Сойера* (Н. Дарузес, 1950)]

Заметим, что в основном корпусе НКРЯ из 300 (с небольшим) примеров на выражение *не судьба* в 36 (более чем в 10% случаев) это выражение встречается в контексте *видно*, и это служит некоторым свидетельством в пользу обсуждаемой гипотезы. Приведем некоторые примеры:

- (20) Я написал к Вам наудачу в Карлсбад — *poste restante* уже давно, но **видно не судьба** попасть этому письму в Ваши руки. [П. В. Анненков. Письма к И. С. Тургеневу (1852–1874)]
- (21) **Видно, не судьба** нам на этом свете быть счастливыми. [Василий Гроссман. Все течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989]
- (22) **Видно уж, не судьба**, — подумал он, снова карабкаясь в гору. — Ну и чёрт с ним. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]
- (23) Ему бы полгода просидеть в горах, и он, может, до сих пор был бы с нами. Да **видно не судьба**. [Фазиль Искандер. Школьный вальс, или Энергия стыда // «Знамя», 1987]

Можно добавить, что в русско-английском подкорпусе НКРЯ оборот *не судьба* встретился шесть раз, и регулярно вызывал затруднения у переводчиков. При этом в примерах, когда он появился в сопровождении дискурсивного *видно*, переводчики опускали дискурсивное слово — по-видимому, считая, что его значение продублировано в выражении *не судьба*:

- (24) Прочитав, она возвратила мне письмо дрожащею рукою и сказала дрожащим голосом: «**Видно мне не судьба**... Родные ваши не хотят меня в свою семью. Буди во всем воля Господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно.» [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)] Having read the letter she returned it, and said in a trembling voice: “It was not my destiny. Your parents do not wish me in their family. May the will of God be done! He knows better than we what is best for us.” [Alexander Pushkin. Marie: a Story of Russian Love (Marie H. de Zielinska, 1877)]
- (25) ...с разочарованием грустно думал: «Верно, я еще не совсем большой, если не могу курить, как другие, и что, **видно, мне не судьба**, как другим, держать чубук между средним и безымянным пальцем, затягиваться и пускать дым через русые усы». [Л. Н. Толстой. Юность (1856)] — “Truly,” I thought to myself in my dejection and disillusionment, “I cannot be quite grown-up if I cannot smoke as other fellows do, and should be fated never to hold a chibouk between my first and second fingers, or to inhale and puff smoke through a flaxen moustache!” [Leo Tolstoy. Youth (C. J. Hogarth, 1910–1935)]

Кроме того, данные параллельного корпуса дают основания для следующей гипотезы, отчасти коррелирующей с двумя первыми:

4. *Видимо* характерно для устной речи, а *по-видимому* — в основном для письменной⁷.

⁷ Примеры, приводимые в подтверждение Гипотезы 2 в Киселева, Пайар 2003, указывают скорее именно на это противопоставление: *по-видимому* встречается в письменной речи, а *видимо* — в устной: в прямой речи персонажа (— *Это твоя бабушка, видимо, звонит*) и в комментарии от 1-го лица (*Он постучал в дверь и крикнул: — Можно попросить стакан холодной воды?! Видимо, рассчитывал на мою сентиментальность*).

Данные устного подкорпуса НКРЯ (объем 11 349 008 слов), рассмотренные на фоне основного корпуса подтверждают эту гипотезу: вводное *видимо* встречается в нем 102 раза, а *по-видимому* — 8; из них 2 раза — в лекции А. В. Исаченко, 2 раза — в беседе А. Максимова с Т. Себенцовой в программе «Времечко», и один раз — в чтении вслух Виктором Некрасовым своей повести: все это — не собственно спонтанная устная речь. Иными словами, *по-видимому* встречается в спонтанной устной всего в трех примерах устного корпуса, т.е. соотношение с *видимо* 1: 34. В основном корпусе соотношение иное: вводное *видимо* встречается несколько чаще, чем *по-видимому*, примерно в полтора раза, но никак не в 30 с лишним раз.

Итак, мы продемонстрировали возможности применения унидирекционального подхода в контрастивных корпусных исследованиях в отношении использования реверсивного перевода для уточнения семантического анализа (несмотря на то, что объем корпусного материала — как моно-, так и двуязычного — пока мал) — на примере анализа нескольких дискурсивных слов русского языка. Анализ значения частицы *еще*, рассмотренного в Levontina, Shmelev 2005, подтвердился на материале англо-русского подкорпуса НКРЯ; из трех гипотез, высказанных в отношении дискурсивных слов *видимо*, *по-видимому*, *видно*, частично подтвердилась лишь одна, однако данные корпуса позволили сформулировать еще одну гипотезу, которая подтвердилась на более широком материале (устном и основном подкорпусе НКРЯ). Эффективность предложенного подхода будет, очевидно, возрастать по мере увеличения объема параллельных текстовых корпусов.

Литература

1. Бульгина Т. В., Шмелев А. Д. (1997), Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
2. Виноградов 1975 — Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. // В. В. Виноградов. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975.
3. Зализняк Анна А. (2015), Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2015. М., 2015. С. 651–662.
4. Зализняк Анна А. (2016), База данных межъязыковых эквиваленций как инструмент лингвистического анализа. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2016. М., 2016. С. 763–775.
5. Иоанесян Е. Р. (1993), Классификация ментальных предикатов по типу вводимых ими суждений // Логический анализ языка: Ментальные действия. Москва, 1993. С. 89–95.
6. Киселева, Пайар 2003 — К. Киселева, Д. Пайар. Механизмы семантического варьирования на примере группы единиц с корнем *вид-*: ВИДИМО, ПО-ВИДИМОМУ, ВИДНО // Д. Пайар (ред.) Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство. М., 2003. С. 50–79.

7. *Разлогова Е. Э.* (1996), Модальные слова и оценка степени достоверности высказывания // Русистка сегодня, 1996/3. С. 21–47.
8. *Разлогова Е. Э.* (2004), Логико-когнитивные и стилистические аспекты семантики модальных слов.
9. *Шмелев А. Д.* (1996), Жизненные установки и дискурсные слова. — *Aspekta* [= *Slavica Tampere*], V. Tampere, 311–322.
10. *Шмелев А. Д.* (2015), Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2015. М., 2015.
11. *Яковлева 1994* — Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели времени, пространства и восприятия). М., 1994.
12. *Яковлева 1988* — Яковлева Е. С. Согласование модальных характеристик в высказывании. // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
13. *Aijmer K.* (2008), *Translating Discourse Particles: A Case of Complex Translation* // *Anderman G., Rogers M.* (2008), *Incorporating Corpora: The Linguist and the Translator* / Ed. by G. Anderman and M. Rogers. Clevedon/Buffalo/Toronto: Multilingual Matters LTD.
14. *Levontina I., Shmelev A.* (2005), The particles one cannot do without // East—West Encounter: Second International Conference on Meaning ↔ Text Theory. Moscow, pp. 258–267.
15. *Loiseau S., Sitchinava D. V., Zalizniak Anna A., Zatsman I. M.* (2013), Information technologies for creating the database of equivalent verbal forms in the Russian-French multivariant parallel corpus // Информатика и ее применения, 2013. Т. 7. Вып. 2. С. 100–109.
16. *Noël D.* (2003), Translations as evidence for semantics: An illustration. *Linguistics* 41(4):757–785.

References

1. *Aijmer K.* (2008), *Translating Discourse Particles: A Case of Complex Translation* // *Anderman G., Rogers M.* (2008), *Incorporating Corpora: The Linguist and the Translator* / Ed. by G. Anderman and M. Rogers. Clevedon/Buffalo/Toronto: Multilingual Matters LTD.
2. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* (1997), Linguistic conceptualization of the world (based on the Russian grammar) [*Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoi grammatiki)*], Shkola “Iazyki russkoi kul'tury”, Moscow.
3. *Iakovleva E. S.* (1988) An agreement of modus characteristics in a proposition [*Soglasovanie modusnykh kharakteristik v vyskazyvanii*], Pragmatics and problems of Intentionality [*Pragmatika i problemy intensional'nosti*], INION, Moscow.
4. *Iakovleva E. S.* (1994), Fragments of the Russian Linguistic Worldview (Models of Time, Space, and Perception) [*Fragmenty russkoi iazykovoi kartiny mira (modeli vremeni, prostranstva i vospriiatii)*], Gnosis, Moscow.
5. *Ioanesian E. R.* (1993), Mental predicates as the types of their subordinate propositions [*Klassifikatsiia mental'nykh predikatov po tipu vvodimyykh imi*

- suzhdenii], Logical analysis of language: Mental acts [Logicheskii analiz iazyka: Mental'nye deistviia], Nauka, Moscow, pp. 89–95.
6. *Kiseleva K., Paillard D.* (2003), Mechanisms of semantic variation by example of items VIDIMO, PO-VIDIMOMU, VIDNO [Mekhanizmy semanticheskogo var'irovaniia na primere gruppy edinit's s kornem vid-: VIDIMO, PO-VIDIMOMU, VIDNO], D. Paillard (ed.) Russian discourse words: contextual variation and semantic unity [Diskursivnye slova russkogo iazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo], Azbukovnik, Moscow, pp. 50–79.
 7. *Levontina I., Shmelev A.* (2005), The particles one cannot do without // East—West Encounter: Second International Conference on Meaning ↔ Text Theory. Moscow, pp. 258–267.
 8. *Loiseau S., Sitchinava D. V., Zalizniak Anna A., Zatsman I. M.* (2013), Information technologies for creating the database of equivalent verbal forms in the Russian-French multivariant parallel corpus // Информатика и ее применения, 2013. Т. 7. Вып. 2. С. 100–109.
 9. *Noël D.* (2003), Translations as evidence for semantics: An illustration. Linguistics 41(4):757–785.
 10. *Razlogova E. E.* (1996), — Modal words and the assessment of the reliability of a proposition [Modal'nye slova i otsenka stepeni dostovernosti vyskazyvaniia], Russian Linguistics Today [Rusistika segodnia], 3, pp. 21–47.
 11. *Razlogova E. E.* (2004), — Logiko-kognitivnye i stilisticheskie aspekty semantiki modal'nykh slov.
 12. *Shmelev A. D.* (1996) — Life attitudes and discourse words [ZHiznennnye ustanovki i diskursnye slova], Aspekteja [= Slavica Tamperensia, V], Tampere, pp. 311–322.
 13. *Shmelev A. D.* (2015), Russian language-specific lexical units in parallel corpora: Prospects of investigation and “pitfalls” [Russkie lingvospetsifichnye edinit'sy v paralel'nykh korpusax: vozmozhnosti issledovaniia i “podvodnye kamni”], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference Dialogue' 2015 [Komp'iuternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii], Moscow, pp. 584–594.
 14. *Vinogradov V. V.* (1975), On the category of modality and modal words in Russian [O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom iazyke], V. V. Vinogradov, Issledovaniia po russkoi grammatike: izbrannye trudy, Nauka, Moscow.
 15. *Zalizniak Anna A.* (2015), Russian language-specific words as an object of contrastive corpus analysis [Lingvospetsifichnye edinit'sy russkogo iazyka v svete kontrastivnogo korpusnogo analiza], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference Dialogue' 2015 [Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii Dialog'2015], Moscow, pp. 651–662.
 16. *Zalizniak Anna A.* (2016), A database of cross-linguistic equivalences as an instrument of linguistic analysis [Baza dannykh mezh'iazykovykh ekvivalent'sii kak instrument lingvisticheskogo analiza], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference Dialogue' 2016 [Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii Dialog'2016], Moscow, pp. 763–775.